

нению. Если же къ такому заявленію прокурора присоединился и подсудимый, то послѣдній, въ случаѣ отказа со стороны суда прокурору и обвиненія его по обстоятельствамъ, изложенномъ въ обвинит. актѣ, можетъ требовать отмѣвы рѣшенія присяжныхъ по нарушенію 751 ст. у. у. с. **1831—329** (Абрамова и Шиповалова).

4443. Неосновательный отказъ прокурору въ дополненіи вопроса указаніемъ на какое либо обнаруженное на судѣ обстоятельство, имѣющее вліяніе на усиленіе уголовной отвѣтственности подсудимаго, если присяжными вовсе отвергнуть фактъ преступленія, или если обвиняемый оправданъ ими въ совершеніи преступленія по вопросу, предложенному имъ судомъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора. **1830—448** (Коняхиной).

4444. Если въ обвинит. актѣ дѣявіе сформулировано такъ, что въ немъ недостаетъ какого либо изъ существенныхъ признаковъ, соотвѣствующихъ той статьѣ закона, которая указана въ обвинит. актѣ, и существованіе этого признака не обнаружилось на судѣ, то прокуроръ имѣетъ право требовать, чтобы вопросъ о виновности былъ постановленъ согласно обвинит. акту, но не вправе требовать, чтобы судъ дополнилъ вопросъ тѣмъ признакомъ преступленія, котораго не достаетъ и въ обвинительномъ актѣ и которое не обнаружилось на судѣ. **1869—321** (Волейко и Кондратова), 577 (Ивановой).

4445. Предложеніе условнаго вопроса на основаніи судебныхъ преній можетъ имѣть мѣсто тогда, когда они съ своей стороны основаны на обстоятельствахъ, проверенныхъ на судебномъ слѣдствіи. Въ случаѣ, когда судебное слѣдствіе не производилось съ согласія обѣихъ сторонъ, постановка присяжнымъ засѣдателямъ условнаго вопроса, не вытекающаго изъ обвинительнаго акта, а единственно на заявленіи, сдѣланномъ во время преній, но ничѣмъ не проверенномъ, должна быть признаваема существеннымъ нарушеніемъ 751 ст. у. у. с.

4446. 752 ст. у. у. с. не распространяется на тѣ случаи, когда судъ находитъ, что къ подсудимому, обвиненному въ томъ самомъ преступленіи, за которое онъ переданъ суду, должно быть опредѣлено наказаніе не по той статьѣ уложенія, которая указана въ обвинительномъ актѣ, а по другой, опредѣляющей болѣе строгую отвѣтственность. **1869—321** (Волейко и Кондрата).

4447. Если первоначальное обвиненіе измѣнилось на судебномъ слѣдствіи въ смыслѣ усиленія уголовной отвѣтственности подсудимаго, такъ, что и вопросы постановлены не по первоначальному обвиненію, а по измѣнившимся на судѣ обстоятельствамъ, то предсѣдатель обязанъ предупредить подсудимаго, что онъ можетъ подвергнуться отвѣтственности, превышающей ту, которая предсмотрѣна въ обвинительномъ актѣ, и о соблюденіи этого предсѣдателемъ должно быть удостовѣрено въ протоколѣ судебного засѣданія. Если такого удостовѣренія нѣтъ и вопросы постановлены по измѣнившемуся обвиненію, то это служитъ доказательствомъ нарушенія со стороны суда вышеозначеннаго порядка и ведетъ къ отмѣнѣ приговора по жалобѣ подсудимаго. **1868—72** (Григорьева и Васильева).

4448. Нарушеніе 752 и 753 ст. у. у. с., состоящее въ томъ, что судъ, въ виду обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, усиливающихъ уголовную отвѣтственность подсудимаго, не предупредить его, что объ этомъ обстоятельстве будетъ постановленъ вопросъ, и не предложить ему приготовиться къ состязанію, не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, если, въ случаѣ признанія присяжными этихъ обстоятельствъ, они не будутъ приняты судомъ во вниманіе при постановленіи приговора. **1832—642** (Сергѣевыхъ).

4449. Окружный судъ только въ томъ случаѣ обязанъ удовлетворить требованію прокурора о пріостановкѣ судебного слѣдствія и обращеніи дѣла, по 752 и 753 ст. у. у. с., къ новому предварительному слѣдствію, когда обстоятельства, доказывающія виновность подсудимаго въ болѣе тяжкомъ преступленіи, обнаружались на судебномъ слѣдствіи и вовсе не были въ виду при преданіи обвиняемаго суду. **1869—486.**

4450. По поводу жалобы крестьянъ Васильева и Григорьева, преданныхъ суду по обвиненію въ кражѣ съ оружіемъ, на нарушеніе 752 ст. у. у. с., Сенатомъ разъяснено, что она относится прямо лишь къ тому случаю, когда обвиняемый, преданный суду за одно преступленіе, оказывается, сверхъ того, при судебномъ слѣдствіи, виновнымъ и *въ другомъ преступленіи, болѣе важномъ*; однако существенное въ этомъ законѣ правило, что нельзя подвергать рѣшенію такого обвиненія, которое не предъявлено предварительно подсудимому и по которому ему не было предоставлено средствъ приготовиться къ защитѣ, должно служить руководствомъ и въ томъ случаѣ, когда первоначальное обвиненіе измѣнилось при судебномъ слѣдствіи въ своихъ существенныхъ признакахъ на столько, что оно составляетъ другое дѣяніе, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, когда обвиненіе, по которому обвиняемый преданъ суду, надлежитъ считать измѣнившимся на судебномъ слѣдствіи на столько, что оно представляется другимъ дѣяніемъ, не предусмотрѣннымъ въ обвинительномъ актѣ? Не должно думать, что такое измѣненіе совершается лишь тогда, когда измѣняется родъ преступленія по свойству правонарушенія; между преступленіями, однородными по свойству правонарушенія, нѣкоторыя столь различны по формѣ преступнаго дѣянія, что какъ средства обвиненія, такъ и средства защиты могутъ оказаться совершенно недостаточными, когда, подготовленные въ виду одного изъ этихъ преступленій, они прилагаются къ другому преступленію того же рода, но различному по своей основной формѣ, напр., умышленное убійство и нанесеніе, безъ умысла на лишеніе жизни, ранъ или побоевъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть и т. д. Кромѣ того, даже въ преступленіяхъ, однородныхъ по свойству правонарушенія и по основной ихъ формѣ, употребленные для ихъ совершенія средства могутъ быть столь различны, что при переходѣ отъ обвиненія въ одномъ изъ такихъ преступленій къ обвиненію въ другомъ не возможно, или очень трудно, пользоваться съ успѣхомъ средствами, собранными до происшедшей въ обвиненіи перемены, напр. переходъ отъ обвиненія въ убійствѣ чрезъ нанесеніе раны къ обвиненію въ убійствѣ чрезъ поджогъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, какъ трудно было законодателю постановить подробныя и точныя правила о томъ, когда измѣнившес-

А

ся при судебномъ слѣдствіи обвиненіе можетъ быть обсуждаемо безъ новаго обвинительнаго акта. По этому законодатель указалъ только на руководящее начало, предоставивъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ значительнаго измѣненія обвиненія обсудить, возможно ли, не стѣсня средствъ обличенія и защиты, повтановить рѣшеніе безъ дополненія предварительнаго слѣдствія и измѣненія обвинительнаго акта. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что когда обвиненіе измѣнилось не на столько, чтобы требовало обращенія дѣла къ предварительному слѣдствію, но однако увеличиваетъ уголовную отвѣтственность обвиняемаго, судъ долженъ сдѣлать постановленіе о возможности продолжать разсмотрѣніе дѣла по обвинительному акту, а предсѣдатель долженъ предупредить подсудимаго, что обнаруженное на судѣ новое обстоятельство можетъ повлечь за собою увеличеніе его уголовной отвѣтственности, и въ такомъ случаѣ подсудимому не можетъ быть отказано въ пріостановленіи засѣданія для предоставленія ему возможности приготовиться къ состязанію. Перехода отъ этихъ соображеній къ дѣлу Васильева и Григорьева, Сенатъ нашель, что если судъ и находилъ возможнымъ продолжать судебное засѣданіе, не смотря на измѣненіе обвиненія, т. е. если онъ признавалъ, что открывшіяся при судебномъ слѣдствіи факты не измѣняютъ сущности обвиненія на столько, чтобы требовать составленія новаго обвинительнаго акта, то, во всякомъ случаѣ, предсѣдатель обязанъ былъ предупредить подсудимыхъ, что обнаруженные на судѣ новыя обстоятельства могутъ повлечь за собою увеличеніе ихъ уголовной отвѣтственности, и въ случаѣ просьбы подсудимыхъ, пріостановить засѣданіе для предоставленія имъ возможности приготовиться къ защитѣ противъ новаго обвинительнаго факта. **1868**—72 (Григорьева и Васильева); см. также **1830**—631 (Андреевко и др.).

4451. 752 ст. у. у. с., обязывающая судъ прекратить судебное засѣданіе въ случаѣ, когда на судѣ обнаружится новое преступленіе обвиняемаго, и обратить дѣло къ дослѣдованію, предусматриваетъ тотъ случай, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружится особое самостоятельное преступленіе, подвергающее наказанію, болѣе строгому, нежели дѣяніе, опредѣленное въ обвинительномъ актѣ; но подъ условіе 752 ст. у. у. с. не подходитъ случай, когда на судебномъ слѣдствіи обнаружатся лишь такія обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на увеличеніе наказанія, не измѣняя признаковъ самаго преступленія, предусмотрѣннаго обвинительнымъ актомъ. При обнаруженіи такихъ обстоятельствъ судъ обязанъ лишь удовлетворить требованію подсудимаго, если оно было заявлено, о предоставленіи ему возможности приготовиться къ состязанію и объ отсрочкѣ засѣданія, на основ. 734 ст. у. у. с. **1867**—374 (Плеханова).

4452. Если на судебномъ слѣдствіи обнаружится такое увеличивающее вину обстоятельство, которое измѣняетъ отвѣтственность подсудимаго, подвергая его, вмѣсто исправительнаго, уголовному наказанію, то судъ обязанъ, предъ заключеніемъ слѣдствія, предупредить подсудимаго о томъ, что объ обнаруженномъ на судѣ обстоятельстве будетъ поставленъ вопросъ и, на основаніи 734 ст. уст. угол. судопр., предоставить ему приготовиться къ защитѣ.

При преданіи суду за поджогъ по 2 ч. 1610 ст. улож., опредѣляющей исправительное наказаніе, обнаруженіе на судебномъ слѣдствіи того увеличивающаго вину обстоятельства, что подсудимый, совершивъ поджогъ, скрылся, есть такое измѣненіе обвиненія, которое обязываетъ судъ поступить по 753 ст. уст. угол. суд. **1831—1562** (Левтѣва).

4453. Если на судебномъ слѣдствіи будутъ обнаружены такія обстоятельства, которыя указываютъ на совершеніе подсудимымъ другаго преступленія, сверхъ того, за которое онъ преданъ суду обвинительною властью, но эти обстоятельства были въ виду судебной палаты, то судъ не обязанъ удовлетворять требованію прокурора о постановленіи объ этомъ преступленіи вопросовъ, ни объ обращеніи дѣла къ составленію новаго обвинительнаго акта, такъ какъ обязанность эта лежитъ на судѣ только въ случаѣ обнаруженія обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду при предварительномъ слѣдствіи. **1869—486** (Чернышева).

4454. Обнаруженіе на судебномъ слѣдствіи такихъ, особо увеличивающихъ вину, обстоятельствъ, которыя имѣютъ вліяніе на увеличеніе степени наказанія, не останавливаетъ судъ въ предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ по преступленію, предусмотрѣнному въ обвинительномъ актѣ; напр., если при разсмотрѣніи дѣла о разбоѣ обнаружится, что онъ сопровождался нападеніемъ, истязаніями и т. д. **1830—454** (Шижкова и Гребенникова).

4455. Если по дѣлу, по которому обвиняемый преданъ суду за покупку краденыхъ вещей, на судебномъ слѣдствіи обвиненіе измѣнилось, такъ что прокурорскій надзоръ предъявляетъ обвиненіе въ укрывательствѣ кражи, то такое измѣненіе обвиненія не обязываетъ судъ, безъ требованія обвиняемаго, ни представлять дѣла въ судебную палату для производства новаго предварительнаго слѣдствія, ни приостанавливать засѣданіе для предоставленія ему средствъ приготовиться къ защитѣ. **1832—195** (Аникѣва и др.).

4456. По дѣлу Караблюка, жаловавшагося на то, что судъ предложилъ присяжнымъ вопросъ о виновности его въ предумышленномъ убійствѣ, тогда какъ по обвинительному акту онъ обвинялся въ убійствѣ умышленномъ, Сенатомъ признано, что хотя въ обвинительномъ актѣ, на основаніи коего подсудимый преданъ суду, поступокъ его названъ убійствомъ, но такое опредѣленіе палатой въ общихъ чертахъ способа совершенія преступленія дополнено въ обвинительномъ актѣ ссылкой на ст. 1451 и 4 п. 1453 ст. улож., предусматривающія убійство съ злораднѣе обдуманымъ намѣреніемъ, а потому и въ постановкѣ судомъ вопроса по содержанію статей, приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, не представляется нарушенія 752 ст. у. у. с. **1831—937** (Караблюка).

4457. По дѣлу Дмитріевой, обвинявшейся въ изгнаніи плода, прокуроръ жаловался на нарушеніе судомъ 752 и 753 ст. у. у. с., тѣмъ, что судъ не обратилъ дѣла къ дослѣдованію въ виду обнаруженныхъ на судѣ обстоятельствъ, доказывающихъ виновность ея въ лишеніи жизни ребенка, рожденнаго живымъ. По поводу этой жалобы въ рѣш. Сената разъяснено, что если бы судъ призналъ въ

показаніяхъ свидѣтелей раскрытіе новаго факта, который не былъ въ виду судебной палаты, а между тѣмъ имѣлъ бы по дѣлу значеніе улики въ убійствѣ Дмитріевою ребенка, рожденнаго живымъ, то на обязанности суда лежало бы обратить дѣло къ дополненію на основ. 752 и 753 ст. у. у. с., ибо обвиненіе въ убійствѣ ребенка, рожденнаго живымъ, вовсе не вытекаетъ изъ обвиненія въ употребленіи средствъ для изгнанія плода; но какъ судъ удостовѣряетъ, что признаніе Дмитріевой противорѣчитъ несомнѣннымъ фактамъ въ дѣлѣ и что вопросъ о рожденіи Дмитріевою ребенка живымъ или мертвымъ былъ въ виду судебной палаты по предварительному слѣдствію, въ чемъ удостовѣреніе суда, какъ относящееся къ фактическимъ выводамъ, не можетъ быть провѣрено въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., то затѣмъ нельзя отвергать, что при существованіи такихъ фактическихъ выводовъ не было основанія обращать дѣло къ дослѣдованію. **1831**—639 (Карицкаго, Дмитріевой и др.), см. также **1831**—1354 (Лытвиненковой).

4458. Если первоначальное обвиненіе состояло въ подговорѣ къ ложному показанію, а на судебномъ слѣдствіи будетъ обнаружено, что подговоръ сопровождался подкупомъ, по такое измѣненіе обвиненія не подходитъ подъ условіе 752 ст. у. у. с. **1867**—374 (Плеханова).

4459. При обвиненіи въ оставленіи съ намѣреніемъ ребенка въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 1573 улож.), такими обстоятельствами, которыя обязывали бы судъ обратить дѣло къ дослѣдованію, не могутъ быть признаваемы показанія экспертовъ, дающія основаніе предполагать, что ребенокъ былъ лишенъ жизни умышленно, если эксперты были допрошены и давали въ томъ же смыслѣ показанія на предварительномъ слѣдствіи, но судебная палата не предала обвиняемую суду за умышленное умерщвленіе ребенка. **1867**—621 (Гузьяевой), см. также **1869**—1035 (Непріемниковой).

4460. Если обвинительнымъ актомъ подсудимый преданъ суду по обвиненію въ умышленномъ убійствѣ, безъ точнаго указанія на то, совершено ли оно съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, или по внезапному умыслу, но при этомъ указаны статьи закона, предусматривающія какъ предумышленное убійство, такъ и убійство по внезапному умыслу, то обнаруженіе на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, подтверждающихъ обвиненіе въ убійствѣ предумышленномъ, не составляетъ такого измѣненія обвиненія, по поводу котораго судъ былъ бы обязанъ поступить по 752 и 753 ст. у. у. с., а напротивъ того, онъ приступаетъ къ постановкѣ вопросовъ по признакамъ предумышленнаго убійства, такъ какъ указаніе въ обвинительномъ актѣ на статьи закона, предусматривающія его, достаточно для того, чтобы подсудимый считалъ себя обязаннымъ приготовиться къ защитѣ по этому обвиненію **1831**—937 (Карабюка).

4461. Если обвиняемый преданъ суду по обвиненію въ преступленіи должности, но, на судѣ обнаружится, что совершенное имъ преступленіе не касается